Автор: Администрация портала
12.02.2012 23:00

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012", лауреат Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2012". Призер Международного литературного конкурса "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013". Лауреат Международного литературного конкурса "3-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2014".

Гипербола

Ты говоришь мне: "ну встань, сходи принеси картошки,
сколько можно валяться, вконец на всё наплевал".
И удаляешься гордо по выбеленной дорожке,
в то время как я спускаюсь в тёмный сырой подвал,

и встретив там полузнакомого человека,
затеваю ненужный тягостный разговор
(это Петр Петрович, инженер из ЖЭКа,
его руки, покрытые гарью, держат какой-то прибор).
Он вертит ручки, выставляет настройки,
а я со слезой рассказываю о том,
как когда-то встретил тебя у Зойки,
и всё-всё, что случилось потом,
говорю: "инженер, проникнитесь сутью:
металлы бурлят в глубинах, all you need is love,
и я был золотом, она была ртутью,
и мы, кипящие вместе, образовали сплав.
Не зная надломов, раздоров, клиник,
мы были ближе всех близнецов,
но какой-то назойливый нудный алхимик
разъединил элементы и тигель убрал под засов.
Теперь, как ледник, любовь холодна и белым-бела,
а когда-то реками лавы текла горячо..."
Он сухо роняет: "Это всего лишь гипербола",
и разрезает меня надвое тонким лучом.

Съемка. Эпизод

Зал суда заполнялся, наливался светом,
суд был не страшный - обмылочек сериала,
режиссёр с бородёнкой, вылитый Клэптон,
улыбался актрисе, что текст забывала,
я сидел на стуле, в бессловесной массовке,
шевелил лицом, добавляя эмоций,
размышлял о тебе, о любви высокой,
и о собственной дури, смертельной, как стронций,
ты писала отчаянные слова по мэйлу,
я доламывал жизнь без особых усилий,
Клэптон жёг на гитаре и пел про Лейлу,
декораторы скарб взад-вперёд носили,
деликатная скорбь надо всем витала,
вновь и вновь ударял судьи молоточек,
мне хотелось какого-нибудь финала,
но в сценарии шёл непонятный прочерк,
загустевшее время качалось медленно,
ты судила меня, но смотрела доверчиво,
и казалось: ещё ничего не потеряно,
а на самом деле терять было нечего.

Фронтовая

На западном фронте стоит бригадир -
пожизненно вросший в казённый мундир
хозяин переднего края.
Вечерняя тень заползает на кряж,
в котлах закипает солдатский гуляш,
и песня плывёт фронтовая.

На фронте восточном засел курбаши:
намаз совершает, жуёт беляши,
лелеет коварные планы.
Куплеты мурлычут его басмачи,
долина поёт в соловьиной ночи,
и смерть боевая желанна.

А северный фронт утопает в снегу,
и шлёт позывные радист-балагур
на юг, загорелому братцу.
Тот курит цигарку, лежит на спине,
и в небо глядит, где парады планет
проходят по звёздному плацу.

Проходят по кругу, к зениту стремясь.
И льдиной багровой вращается Марс,
инстинкт боевой пробуждая.
Вращаются фронты, огни, времена,
по кругу идёт вековая война,
вражда без конца и без края.

Встают мертвецы из верденских болот -
их внуки уходят в крестовый поход,
как встарь, по предгорьям бейрутским.
А в памяти нашей - степная орда,
и хруст заалевшего чудского льда,
и гром канонады под Курском.

Взгляни сквозь мерцающий алый кристалл -
увидишь лужок в деревянных крестах,
горящие избы и танки.
В холодной земле будут медленно тлеть
приклады, мундиры, железо и медь,
солдат неизвестных останки.

Мальчишка с моими глазами бежит
в саду, где раскинулось дерево - жизнь,
родное до слёз каждой веткой.
Я дрался за это в наземном бою,

а в небе сражались за душу мою
два лётчика - тёмный и светлый...

Наверное, в небе давно решено,
что нам не наполнить войны решето,
что незачем ждать перемены.
Уснули бойцы, а над ними - провал:
под чёрной повязкой - незрячий овал,
пустая глазница Вселенной...